

ДУХОВНОСТЬ КАК ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ, ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Показано, что духовность и нравственность являются базовыми категориями такой междисциплинарной отрасли научного знания, как экономическая психология. Рассмотрены духовно-нравственные, религиозные и культурные ценности, связанные с идеями православного христианства и экономической психологии. Сделаны выводы о необходимости учета таких принципов в исследовании духовности и нравственности, как принцип культурно-исторической обусловленности, принцип комплексности и междисциплинарности, принцип единства теории, эксперимента и практики.

Ключевые слова: *духовность, нравственность, экономическая социализация, духовно-нравственное воспитание, экономическая психология.*

Постановка проблемы. В наши дни можно нередко столкнуться с суждениями, что только религиозные (духовные) основания могут помочь современному российскому обществу выйти из состояния морального кризиса. С этим трудно не согласиться, поскольку нынешняя переоценка ценностей, которая болезненно происходит в области нравственности, напоминает те процессы, которые на протяжении веков имели место в традиционных религиях. Однако использование потенциала религии в практике нравственного воспитания все еще является проблемой сложной и недостаточно изученной.

Анализ актуальных исследований. Проблемой исследования духовности и нравственности на современном этапе занимаются целая плеяда ученых, хотя сфера их интересов здесь часто очень узкая и обуславливается собственным научным интересом. Так, А. В. Юрьевич определяет нравственное состояние российского общества начала XXI века как “моральную деградацию”. Е. А. Гренева и Л. Х. Давлетшина пытаются раскрыть соотношение понятий духовность, нравственность и духовно-нравственный потенциал. В. О. Зверев акцентирует внимание на месте и роли духовно-нравственного воспитания студенческой (курсантской) молодежи. Л. А. Попов сосредоточивается на проблеме осмысления общечеловеческого содержания духовно-нравственных исканий. Вместе с тем негативные процессы в общественной жизни, жизненным основанием которой является система производства, выдвигает перед учеными задачу дальнейшего изучения нравственно-психологической оценки явлений, наблюдаемых в экономике.

Целью статьи является рассмотрение духовности и нравственности как ключевых категорий экономической психологии.

Изложение основного материала. Конец XX и начало XXI века в истории России – это эпоха молодого поколения людей, эпоха новой духовно-нравственной политики государства, высшим смыслом которой является формирование духовно развитого человека, познания и претворения в жизнь духовности как абсолютной ценности, порождающей собой социальную жизнь в целом.

В качестве объективного продукта человеческого духа духовность и нравственность предстает в виде национальной и мировой культуры и цивилизации, в России – в виде православного христианства. Рассмотренные понятия являются базовыми среди экономико-психологических категорий [29].

В отечественной и зарубежной литературе высказывается точка зрения [6; 26; 33], что в основании любой культуры независимо от ее типа и происхождения лежит определенное мировоззрение, интегрирующее содержание всех ее форм. Эта картина мира пронизывает все другие феномены и элементы данной культуры, организует их в целостную систему.

Человеческое общество не может развиваться без передачи накопленной культуры от поколения к поколению. Образование является, таким образом, ядром и инструментом культурного наследования, обеспечивающим преемственность и развитие каждой человеческой личности и общества в целом, народов и цивилизаций как уникальных феноменов человеческой истории. Социально-психологическая функция образования состоит в буквальном образовании человека в духовном и социальном отношении, в его личностном развитии, освоении им исторического и социального опыта. Индивид осваивает культурное наследие в основном не механически, а сознательно, активно. Будучи активным и деятельным существом, он избирательно, в соответствии со своими ценностными ориентациями, наследственными и приобретенными качествами отбирает информацию извне. Онтологическими свойствами человеческого сознания является поиск и создание смыслов. Осваивая знаки и символы культуры, человек не просто копирует запечатленные в них значения, но преобразует их в свои личностные смыслы. В процессе социально-психологического воспитания преобразование социально значимого опыта в индивидуальное сознание, родовое содержание культуры воплощается в личностные смыслы и ценности, культурные реалии становятся внутренним достоянием индивида, что обеспечивает его саморазвитие, а вместе с тем – развитие общества [15; 18].

В трудах философов, экономистов, психологов, представителей других наук и междисциплинарных областей научного знания основополагающей идеей развития любой социальной системы является мысль о том, что никакое общество массового потребления не сможет существовать без созидательной деятельности, которая невозможна без духовно-нравственной ориентации личности [1; 8; 28; 34]. На постсоветском пространстве в условиях становления и развития рыночных отношений

экономическая социализация должна быть органически соединена с проблемами духовно-нравственного воспитания личности [30].

Проблемы духовно-нравственного формирования и развития личности и экономическая психология созидательной деятельности тесно связаны с эмоционально-оценочными отношениями в обществе и мировоззренческой (идеологической) парадигмой как в научных исследованиях, так и в житейской практике. Несмотря на множество отечественных и зарубежных исследований в теории мотивации (теория инстинктов, биологических потребностей, когнитивная теория, поведенческая теория и целый ряд других), наименее исследованной была и остается проблема соотношения и связи мотивационных и экономических исследовательских подходов к анализу жизнедеятельности общества, групп, индивида [31].

Эмоциональная и мировоззренческая направленность личности, по нашему мнению, связаны с таким понятием религиозных и психологических теорий, как “пристрастно-оценочное отношение” [1].

Как религиозные, так и психологические воззрения на проблемы духовно-нравственного развития, формирования мировоззрения личности, сознания и бытия, долга и совести, правдивости и лицемерия тесно связаны с нравственными мотивационными образованиями [3; 5; 12; 33].

Согласно А. Смит, наше уважением к общим правилам нравственности – нечто иное, чем проявление чувства долга. В понятиях долга и совести немало общего. Нравственная ответственность, совесть и долг образуют ядро нравственного сознания, которое, в свою очередь, характеризует нравственный статус человека. Далеко не все люди руководствуются в своем поведении чувством долга. Если одни, как говорит Смит, постоянно и неуклонно следуют правилам нравственности, то другие обращаются к ним случайно, смотря на то, в каком расположении духа они пребывают, а также в зависимости от личной выгоды или каких-то случайных обстоятельств. При этом самое непоколебимое мужество может быть направлено на осуществление самого несправедливого, безнравственного в своей основе дела. Масса людей, замечает Г. Спенсер [32], хорошо знает свой долг, но, тем не менее, не исполняет его. Именно среди этих людей можно встретить немало проповедников нравственности. Они произносят много красивых фраз, но их нравоучения не согласуются с собственными действиями. По сути, этих людей можно было бы назвать нравственными лицемерами.

Классификация нравственно-мотивационных образований личности может быть осуществлена на основе такого системообразующего фактора, мотивирующего поведение личности, как страсть. Аристотель (384–322) писал: “То, в силу чего мы совершаем тот или иной поступок, есть стремление; стремление же бывает трех видов: страстное желание, порыв, хотение” [2].

Категория страсти и ее содержательная трактовка достаточно полно освещена в художественной литературе, поэзии и святоотеческом, православном наследии.

Понятие “страсть” объясняет живучесть и неискоренимость в истории человечества разнообразных преступлений и таких пороков, как агрессивность, властолюбие, зависть, пьянство, насилие, половые извращения... Православная аскетика выделяет ряд смертных грехов, которым подвержены люди: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, уныние, лень, гордыня. К ним относятся все основные страсти, которым подвержен человек. Каждая из них включает многие десятки пристрастий, определяющих уникальные характерологические особенности личности. Среди отрицательных черт характера, обусловленных страстными наклонностями человека, есть и такие, которые в обыденном сознании воспринимаются как социально приемлемые. Таковыми являются, например, мнительность, раздражительность, гордость, ранимость, застенчивость и тому подобное [6; 8; 13; 25].

Наклонность же души, противоположная страсти, носит название добродетели: например, чревоугодие – это страсть, а воздержание – добродетель, ей противоположная. И далее: блуд – целомудрие, сребролюбие – бескорыстие, гнев – кротость, печаль – радость, уныние – надежда, тщеславие – скромность, гордость – смирение. Таким образом, православная психология определяет страсть как однозначно отрицательное, негативное, безнравственное, аморальное устремление души, как порок, грех. Такие страсти, как гордость, сребролюбие, блуд, гнев, чревоугодие, зависть и уныние являются грехами, ведущими к смерти. Весьма определенно на этот счет высказался И. Кант: “Людьми движут чаще всего аморальные мотивы”.

В полном соответствии с религиозными догматами православного христианства мы находим в трудах как психологов, так и богословов, что высшим смыслом образования и воспитания является формирование духовно развитого человека, познания духовности как абсолютной ценности.

Как в психологической, так и в религиозной литературе общепризнано, что духовно-нравственные деформации развития личности, связанные с потаканием своим страстям и плоти, приводит к жестокой расплате собственным здоровьем, как психическим, так и соматическим [1; 6].

Следствие чревоугодия – ожирение, болезни печени, желчного пузыря, желудка, поджелудочной железы, атеросклероз.

Следствие пристрастия к алкоголю – алкоголизм, деградация личности, психозы, вырождение.

Следствие блуда – венерические заболевания, СПИД, гинекологические болезни, бесплодие, простатит, уретрит, импотенция.

Следствия сребролюбия и зависти – нервно-психические расстройства.

Следствие гнева (злобы) – гипертония, ишемическая болезнь сердца, стенокардия, инфаркт миокарда, инсульты, мочекаменная и желчекаменная болезни, неврастения, психопатия, эпилепсия.

Следствие тщеславия, которое обычно сопровождается гневливостью, – болезни сердечно-сосудистой системы и нервно-психологические заболевания (неврозы, маниакальные состояния).

Следствия гордости – психопатия, шизофрения, остеохондроз и другие болезни позвоночника и т.д.

Порождаемые страстными устремлениями душевные переживания являются теми отрицательными энергиями, которые и производят разрушение организма – носителя этих страстей. Это и есть закономерное и неизбежное воздаяние за совершение греха. Виновата душа, а страдает тело [3]. Духовно-нравственное воспитание – процесс формирования и развития личности, направленный на принятие ею высших ценностей (человек, тайна личности, слово, совесть, любовь, семья, Родина, труд, мир, свобода, жизнь, творчество, вера) и внутреннее их переживание как своих собственных.

Вопрос о духовно-нравственном воспитании – это вопрос не только о средствах и методах воспитания, но и вопрос о ценностях, нормах и правилах, которые человек воспринял и которыми руководствуется в жизни. Процесс духовно-нравственного воспитания – процесс многофакторный, в нем проявляются многочисленные объективные и субъективные факторы, обуславливающие своим совокупным действием бесконечную сложность данного процесса. Кроме того, сложность определяется и тем, что он очень динамичен, подвижен и изменчив. Назначение духовно-нравственного воспитания – правильно сориентировать личность в быстроизменяющемся мире, а это возможно лишь на основе глубокого знания движущих сил, мотивов, потребностей, жизненных планов и мировоззрения человека, основой которого являются нравственно-мотивационные образования [26; 27].

Приобщение к духовно-нравственным, религиозным и культурным ценностям в процессе социализации (в сфере искусства, морали, нравственности и т.д.) является необходимым условием формирования патриота и гражданина, интегрированного в современное российское общество, нацеленного не на общество массового потребления, а на созидательную деятельность [30].

Одну из интересных культурологических концепции социализации, близких как идеям православного христианства, так и экономико-психологическим концепциям, предложил известный социальный психолог и этнограф М. Мид [21]. Концепция М. Мида разграничивает три типа культуры в зависимости от того, кто и у кого учится:

- постфигуративная: дети прежде всего учатся у своих предшественников;
- конфигуративная: и дети, и взрослые учатся у сверстников;
- префигуративная: взрослые учатся у своих детей.

На постсоветском пространстве, после распада СССР и перехода от командной к рыночной экономике, последний “тип” культуры становится все более характерным, поскольку ситуации, когда “яйца учат курицу”, встречаются все чаще. Действующие в данной культурологической концепции закономерности экономической социализации необходимо учитывать в формировании духовно-нравственной личности [30].

Близкие взгляды к представителям институциональной экономики и экономической психологии высказывают в своей работе экономические социологи Т. И. Заславская и Р. В. Рывкина [12]. Уровень экономической культуры позволяет выявить отношение человека к нормам в сфере экономики (экономические нормы массового поведения); экономическим потребностям (индивидуальные, семейные, групповые на разных уровнях); его мотивацию экономического поведения (объяснения, оправдывающие действия и поступки, а также выбор ценностей и норм).

А. Д. Карнышев и М. А. Винокуров в работе “Этнокультурные традиции и инновации в экономической психологии” (2010) на основе обобщения целого ряда отечественных и зарубежных исследований осуществили оценку влияния мировых религий на экономическое сознание и отмечают, что это влияние проявляется в настоящее время в следующих направлениях:

- особенности отношения к собственности и ее альтернативным атрибутам – богатству и бедности;
- особенности отношения к труду и хозяйственным обязанностям;
- особенности отношения к нормам потребления и стандартам образа жизни.

Особому регулированию в религиях, как и в экономико-психологических теориях, подвергалось отношение к собственности. Приведем размышление известного индолога Ф. И. Щербатского об отрицании Буддой существования личности: “Там, где есть личность, есть и собственность, принадлежащая ей, где есть “я”, там есть и “мое”, а где есть личная собственность, необходимо возникает любовь к ней, в том или другом виде. Привязанность же к личной собственности есть корень всякого зла, корень как личного проступка, так и всякой социальной несправедливости. Отрицая существование души, буддизм, таким образом, дает нам самое глубокое философское обоснование для отрицания права на личную собственность. Какая возможна личная собственность там, где и личности-то нет?.. В истории мировых религий, христианства и мусульманства, мы неоднократно встречаемся с учениями, отрицающими частную собственность и советуемыми от нее отказаться, но наиболее радикально поставлен этот вопрос в буддизме” [35].

Религия тысячелетиями является духовной основой жизни разных этносов. Приведем мнение И. А. Бердяева о значении религии в деле сохранения самобытности народов, неважно, русские это или татары, или евреи, или другие нации: “... В национальном бытии, в национальном сознании есть религиозная основа, религиозная глубина, религия есть установление связи и родства, преодоление чуждого инобытия, и в родине, прежде всего, обретает человек эту связь. И всякая попытка оторвать национальность от этой религиозной глубины выбрасывает ее на поверхность и подвергает опасности распыления” [4].

В связи с изложенным, появилась необходимость поиска интегративных подходов к осмыслению и решению проблем духовно-нравственного воспитания, призванного сохранить лучшие национальные и историко-культурные традиции народа, дать молодому поколению не только систему

знаний, но и духовно-нравственные ценности, а самое главное – сформировать способность противостоять злу и творить свою жизнь по законам добра.

Таким интегративным подходом в духовно-нравственном воспитании и экономической социализации личности является необходимость введения в учебные планы вузов таких учебных дисциплин, как религиоведение и экономическая психология, что позволяет учитывать специфику мировоззрения и миропонимания, тот менталитет, который отражает “народную философию” по основам хозяйственной и культурной жизнедеятельности социума. Профессиональное и духовно-нравственное становление молодого поколения должно основываться на проверенных временем научных принципах и основополагающих ценностях, которые раскрыты в целом ряде исследовательских парадигм в экономической психологии [29]:

- принцип культурно-исторической обусловленности экономической жизнедеятельности, связанный с тем, что психологические закономерности экономического поведения носят культурно-обусловленный характер и определяются особенностями исторического развития социума.
- принцип единства теории, эксперимента (эмпирического исследования) и практики применительно к экономической психологии означает тесную связь развития теории экономической психологии как с проведением эмпирических, в том числе экспериментальных исследований, так и с практической психологической деятельностью в разных сферах экономической жизни, предполагает обращение к теории и методам научной психологии и постановку проблем эмпирических исследований, исходя из запросов и проблем социально-экономической жизни общества.
- принцип учета научной и религиозной междисциплинарности предполагает рассматривать во взаимосвязи следующие реальности:
 - рынок (это прежде всего психология потребителя и психология ведения домашнего хозяйства);
 - бизнес (поведение и психологические особенности предпринимателя, заключение сделок, ведение переговоров, конкуренция, коммерческая тайна и пр.);
 - отношения “общество-гражданин” (налоги, прибыли, инфляция, безработица, воздействие на население мероприятий экономической политики);
 - отношения “церковь-бизнес” (мораль, нравственность, этика бизнеса, смыслообразующие экономические ценности, смысл бытия и др.).

Религиоведческий компонент психологии православной христианской религии в светском образовании является важным средством обучения и воспитания в рамках национально-исторических культурных традиций. В последние годы интерес к тематике содержания и форм усвоения психологии христианской православной религии в воспитательной деятельности молодежи неуклонно возрастает. Об этом свидетельствует

появление концептуальных научных работ. В частности, исследование влияния религии на систему образования в различных исторических этапах развития российской государственности; процесса воспитания духовной культуры современных учащихся; теории и опыта использования религиозной культуры в содержании общего образования, содержания и методики изучения культуры в российской школе [31].

Опираясь на результаты этих и других исследований, мы в качестве основ православного христианства, его воздействия на духовно-нравственное развитие и воспитание современной молодежи, исследовали междисциплинарный синтез наук и рассматривали эту отрасль с позиций как психологии, так и экономики.

В общей архитектонике социума только тогда, когда деятельность станет осуществляться по законам права, морали и нравственности, выступающих в качестве практически действующего экономического самосознания и то же время в виде реальных форм духовности, являющейся конечной целью, самоцелью материального способа жизни социума [30].

С религиозной точки зрения абсолютной субстанции духовности и нравственности человеческого духа, православного христианства, является Божественный, Святой Дух – абсолютный Критерий подлинности человеческой жизни, абсолютная основа и совершеннейший способ ее бытия (Иоанн). Дух Святой – источник жизни с избытком – стяжается верой в Пресвятую Троицу, молитвой и христианской жизнью, а также дается человеку милостью Божией. Высший способ единения с Духом Святым – вера в Бога, выраженная в молитве. Вдохновенный труд подобен молитве и, как молитва, есть огненный очиститель от всякой мерзости и накопитель Духовного Света. В молитве человек сливается с духом Святым, в котором он духовно рождается в наивысшей Огненной Духовности – во Христе.

Соединение, органический синтез идей православного христианства и экономической психологии в научных исследованиях и образовательном процессе может и должно стать универсальным средством всех видов российских реформ, их главной целью, процессом, способом и закономерным результатом.

Выводы. Таким образом, наше исследование позволяет утверждать, что духовность и нравственность являются базовыми категориями такой междисциплинарной отрасли научного знания, как экономическая психология. Это позволяет сделать вывод о необходимости учета в дальнейшем таких принципов в исследовании духовности и нравственности, как принцип культурно-исторической обусловленности, принцип комплексности и междисциплинарности, принцип единства теории, эксперимента и практики.

Литература

1. Александер Ф., Селесник Ш. Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней / пер. с англ. ; Ф. Александер, Ш. Селесник. – М. : Прогресс – культура ; Изд-во Агентства ‘Яхтсмен’, 1995. – 608 с.
2. Аристотель. Сочинения : в 4 т. – Т. 1 / Аристотель. – М. : Мысль, 1976. – 550 с.

3. З. Асмолов А. Г. XXI век : психология личности в век психологии // Личность в парадигмах и метафорах : ментальность – коммуникация – толерантность / под ред. В. И. Кабрина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 10–19.
4. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письмо к недругам по социальной философии / Н. А. Бердяев // Русское зарубежье. – Л. : Лениздат, 1991. – С. 225–231.
5. Булгаков С. Н. Неотложная задача (О союзе христианской политики) / С. Н. Булгаков // Христианский социализм. – Новосибирск : Наука, 1991. – С. 29–37.
6. Василюк Ф. Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Межведомств. науч. совет по проблеме “Сознание”. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
7. Вебер М. “Объективность” познания в области социальных наук и социальной политики / М. Вебер // Культурология XX век : Антология. – М. : Юрист, 1995. – С. 557–603.
8. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. – М. : Наука, 1990. – 288 с.
9. Голубева Г. Ф. Экономическая психология и духовно-нравственные проблемы созидательной деятельности в России / Г. Ф. Голубева, В. В. Спасенников // Экономическая психология: актуальные теоретические и практические проблемы : материалы X Юбилейной Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. Д. Карамышева. – Иркутск : БГУЭП, 2009. – С. 115–120.
10. Дейнека О. С. Экономическая психология : социально-политические проблемы : монография / О. С. Дейнека. – СПб. : СПбГУ, 1999. – 240 с.
11. Залевский Г. В. Личность и фиксированные формы поведения / Г. В. Залевский. – М. : Институт психологии РАН, 2007. – 336 с.
12. Заславская Т. И. Социология экономической жизни : очерки теории / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск : Наука, 1991. – 448 с.
13. Изард Е. К. Эмоции человека / Е. К. Изард. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 440 с.
14. Кант И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1966. – Т. 6 – 743 с.
15. Кольцова В. А. Дефицит духовности и нравственности в современном российском обществе / В. А. Кольцова // Психол. журнал. – 2009. – Т. 30. – № 4. – С. 92–94.
16. Коул, М. Культурно-историческая психология : наука будущего / М. Коул. – М. : Когито-центр, 1997. – 432 с.
17. Купрейченко А. Б. Психологические основания, механизмы и направления укрепления нравственности в обществе / А. Б. Купрейченко // Психол. журнал. – 2009. – Т. 30. – № 4. – С. 106–109.
18. Лебедева Н. М. Ценности культуры и развитие общества / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. – М. : ГУ-ВШЭ, 2007. – 216 с.
19. Ложкин, Г. В. Экономическая психология / Г. В. Ложкин, В. В. Спасенников. – Киев : ВД “Профессионал”, 2006. – 400 с.
20. Мацумото Д. Психология и культура : современные исследования / Д. Мацумото. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 416 с.
21. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. – М. : Наука, 1988. – 429 с.
22. Московичи С. Машина, творящая богов / пер. с фр. – М., 1998. – 560 с.
23. Постоялко А. В. Формирование духовности и нравственности в процессе экономической социализации современной молодежи / А. В. Постоялко // Экономическая психология в управлении человеческими ресурсами : материалы межрегион. науч. конф. / под ред. В. В. Спасенникова. – Брянск : БГТУ, 2011. – С. 93–97.
24. Психология религиозности и мистицизма : хрестоматия / [С. И. Орехов, Б. Малиновский, И. А. Ильин и др. ; сост. К. В. Сельченко]. – Минск : Харвест, 2001. – 541 с.
25. Резников Е. Н. Оптимизация исследования психолого-нравственного состояния современного российского общества / Е. Н. Резников // Психол. журнал. – 2009. – Т. 30. – № 4. – С. 88–99.

26. Рубинштейн С.Л. Философские корни экспериментальной психологии / С. Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии. – М. : Педагогика, 1976. – С. 67–89.
 27. Слободчиков В. И. Реальность субъективного духа / В. И. Слободчиков // Человек. – 1994. – № 5. – С. 122–138.
 28. Смит А. Теория нравственных чувств или опыт исследования о законах, управляющих суждениями, естественно составляемыми нами, сначала о поступках прочих людей, а затем и о своих собственных с письмами М. Кондорсе к Кабанису о симпатии. – СПб., 1868. – 351 с.
 29. Спасенников В. В. Экономическая психология : учеб. пособие [для студентов вузов] / В. В. Спасенников. – М. : PerSe, 2003. – 448 с.
 30. Спасенников В. В. Обзор тематических рубрик, посвященных проблемам экономической психологии на постсоветском пространстве / В. В. Спасенников // Экономическая психология : актуальные теоретические и прикладные проблемы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : БГУЭП, 2011. – С. 110–115.
 31. Спенсер Г. Основания психологии / пер. с англ. : в 3 т. / Г. Спенсер. – СПб., 1876. – 354 с.
 32. Тард Г. Социальная логика / Г. Тард. – СПб. : Социально-психологический центр, 1996. – 553 с.
 33. Фромм Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М. : АСТ-ЛДТ, 1998. – 568 с.
 34. Шпенглер О. Человек и техника / О. Шпенглер // Культурология : XX век. Антология. – М. : Юрист, 1995. – 454–494 с.
 35. Щербатский Ф. И. Философское учение буддизма / Ф. И. Щербатский // Восток-Запад. Исследования, переводы, публикации. – Вып. 4. – М. : Наука, 1989. – С. 143–250.
 36. Ясин Е. Г. Модернизация экономики и система ценностей / Е. Г. Ясин // Модернизация экономики России : социальный контекст. – М. : ГУ-ВШЭ, 2004. – Кн. 1. – С. 45–64.
- Получено 30.01.2013

Анотація

Бабанова Юлія, Голубєва Галина, Спасенников Валерій. Духовність як основа політичної соціалізації молоді, іноваційного розвитку і підвищення якості життя російського суспільства.

Показано, що духовність і моральність є базовими категоріями такої міждисциплінарної галузі наукового знання, як економічна психологія. Розглянуті духовно-моральні, релігійні і культурні цінності, пов'язані з ідеями православного християнства і економічної психології. Зроблені висновки про необхідність врахування таких принципів у дослідженні духовності й моральності, як принцип культурно-історичної обумовленості, принцип комплексності й міждисциплінарності, принцип єдності теорії, експерименту і практики.

Ключові слова: *духовність, моральність, економічна соціалізація, духовно-моральне виховання, економічна психологія.*

Summary

Babanova Yulia, Golubeva Galina, Spasennykov Valeryi. Spirituality as a basis for political socialization of young, innovative development and quality of life of Russian society.

It is shown that spirituality and morality are basic categories of such scientific interdisciplinary as economic psychology. Spiritual and moral, religious and cultural values associated with the ideas of orthodox Christianity and economic psychology are considered in the paper. Conclusions are made about the need to consider the following principles in the study of spirituality and morality, as the principle of cultural and

historical implications, the principle of complexity and interdisciplinarity, the principle of unity of theory, experiment and practice.

Keywords: *spirituality, morality, economic socialization, spiritual moral education, vospytanye, economic psychology.*

Бабанова, Ю. Духовность как основа политической социализации молодежи, инновационного развития и повышения качества жизни российского общества [Текст] / Ю. Бабанова, Г. Голубева, В. Спасенников // Світогляд – Філософія – Релігія: зб. наук. праць / УАБС НБУ. – Суми, 2013. – Вип. 4. – С. 109-120.